

Арина

Шевелёва

АНТИКВАР, КОЛЛЕКЦИОНЕР И НЕМНОГО АРХИВАРИУС...

О городской живописи Евгения Фридли

Как бы живописно ни было Павлодарское Прииртышье, как бы ни была щедра природа на завораживающие величественной красотой виды, настоящее богатство земли – люди, способные эту красоту увидеть и показать окружающим. Один из них – павлодарский художник Евгений Фридли.

Евгений, будучи членом Союза художников Республики Казахстан, известен далеко за пределами родины: его картины хранятся в коллекции фонда «Artkomas» (Вильнюс, Литва), в частных коллекциях России, Великобритании, Германии, Франции, Польши, Венгрии, Италии, США, Китая, Кореи. Художник является лауреатом именной премии им. Аубакира Исмаилова Международного фестиваля творческой молодежи «Шабьт – 2003» (Астана), участником выставки-ярмарки «АРТ-Вильнюс» (2009), групповой выставки казахстанских художников (Кёльн, 2009), выставки «Искусство наций – 2» (Москва, 2012), выставок-ярмарок «АРТ-Маркет Будапешт – 2012», «Rotterdam Art Fair – 2016», «Amsterdam Art Fair – 2017». С 2006 года в алматинской галерее «Улар» проходят ежегодные персональные выставки Евгения.

Путь художника в мир живописи, как рассказывает он сам, начался давно, ещё в детстве.

– Я родился в семье художника, поэтому в искусство окунулся очень рано, с головой и с большой неохотой: я же маленьким был, – вспоминает Евгений. – Отец и был моим первым учителем. Всё, что сам в жизни не смог реализовать, так или иначе он старался вложить в меня. Кроме того, моими учителями стали друзья отца: Виктор Поликарпов, Александр Бибин, Михаил Колмогоров, Василий Мартынец.

Впрочем, родиться в творческой семье ещё полдела: хорошим художником нужно стать, упорно трудясь, а любой труд успешнее, когда в этом помогают товарищи.

– Мне в жизни очень повезло с друзьями, – с гордостью отмечает Евгений. – Галым Каржасов и Валерий Приходько – замечательные, яркие художники, создатели собственных вселенных. Александр Ерашов – прекрасный график,

ёрник и философ. А если бы не Юрий Маркович, директор галереи «Улар», моя жизнь была бы гораздо более тусклой, менее насыщенной событиями. Почти все казахстанские и зарубежные проекты мы с ним делали вместе.

Сразу после окончания школы Евгений Фридлин отправился в Санкт-Петербург, где прожил некоторое время, познакомившись с местными художниками-авангардистами. В те годы большое впечатление на Евгения произвёл европейский символизм, импрессионисты Цорн, Коровин, Серов, Архипов, Фешин. Так влиянием именитых мастеров прошлого и ярких художников настоящего сформировался узнаваемый фридлинский стиль: использование в композиции картины стаффажа (второстепенного элемента, создающего фон для основного действия), крупные мазки кисти, игра цвета и света.

Примечательно, что Евгений никогда не делает эскизы для своих картин. Нередко художник пишет с натуры, однако, по его словам, написать картину на пленэре практически невозможно: произведение искусства есть результат анализа и синтеза, а при написании картины с натуры, как ни крутись, выходит этюд, завершать который приходится в мастерской.

Евгений не боится экспериментировать: за годы творчества он попробовал себя и в импрессионизме, и в экспрессионизме, и в абстракционизме.

– Вся жизнь художника – эксперимент, метания в поисках наиболее выразительной, подходящей к содержанию формы, – делится Евгений, – а содержание – это всегда ты сам, какая-то часть тебя, отклик на реальность – такую, какой ты её видишь. Художник выплёскивает в мир в наиболее выразительной для него на данный момент форме именно себя. Творчество – это своеобразный эксгибиционизм. Сейчас я пишу не только и не столько в импрессионизме. Импрессионизм, сиречь впечатление, как раз позволяет это одномоментное, яркое впечатление отобразить. Для размышлений о вечном онный стиль не годится.

Евгений часто пишет в жанре городского пейзажа, когда в центре картины оказываются дома и улочки как европейских городов, так и родного Павлодара. Его пейзаж – сочетание точного следования канонам жанра и экспериментов в технике, в игре света и тени.

– Городской пейзаж очеловечен, для меня это как-то теплее. Не просто место, но место отношений и переживаний. К тому же, большую роль в этом играет геометрия цвета и света: урбанистический пейзаж часто плавно перетекает в абстракцию, полуабстрактные пространства, наполненные малоявными аллюзиями.

На своих полотнах Евгений часто воссоздаёт историю города, пишет здания, уже разрушенные временем, передаёт дух ушедшей эпохи, в том числе дух старого Павлодара. Художника при этом отличает точность, скрупулёзность в изображении построек, пристальное внимание к воспроизведению архитектурных деталей.

– Я вообще-то по натуре антиквар, коллекционер и немного архивариус, – говорит Евгений. – Мне нравится воссоздавать даже не сами уже не существующие здания, а именно моменты уходящей эпохи, хотя, конечно, лейтмотивом моего творчества эти реконструкции не являются. В Павлодаре я родился и вырос, старый город в своём золотом советском детстве весь излазил, знал, на каком деревянном доме ещё царская табличка прибита. Потом всё это стали сносить и реставрировать, обкладывая новым кирпичом, что одно и то же. Жалко было

до ужаса. При мне в 90-е годы по глупости спалили роскошное деревянное здание бывшего пожарного депо, которое сейчас даже на архивных фотографиях трудно найти.

С сожалением Евгений Фридлин говорит об утрате архитектуры старого Павлодара, о появлении на набережной новых коттеджей, сменивших старые домики, повсеместной отделке зданий керамогранитом. К современной застройке, по мнению художника, нужно подходить с умом, сохраняя баланс между нестареющими архитектурными направлениями и новейшими тенденциями:

– В Европе хай-тек существует в синтезе с классицизмом и барокко. У нас же новое приходит на смену старому в основном почему-то путём его полного уничтожения. Может, потому что с классицизмом и барокко у нас туговато?.. А домиков павлодарских мне жаль всё равно, – заключил Евгений.

Художник пишет не определённое здание или ландшафт, а музыку света и цвета, пишет само ощущение. Чувство неуловимости настоящего мгновения, изящество окружающего мира – всё это мы находим в картинах Евгения Фридлина.

